

Тан Чжэнцян посмотрел на хрустальную люстру сверху, кивнул и немного пробормотал себе: "Надеюсь, что так".

Ху Вольф был занят приготовлением чая рядом и налил чашку для Сюй Юнь, сказав: "Это любимый белый чай босса Тана по будням, это не то, что важные гости не могут пожалеть, чтобы вынести и подать".

"О? Тогда мне придется попробовать". Сюй Юнь засмеялся, и казалось, что после выхода из Подземного мира волки Ху и Черный Соболь также быстро привыкли к этой мирной и спокойной жизни, и казалось, что они потеряли всякий интерес к улучшению своего душевного состояния и сил, а вместо этого начали изучать, какие цветы и травы и как готовить чайную церемонию.

Тан Чжэнцян посмотрел на Ху Вольфа: "Единственный гость, которого я могу сюда приехать - это Сюй Юнь, это не то, что можно описать по значению, хах ха, так что сегодня в полдень Сюй Юнь вы останетесь на ужин и попробуете их ремесло".

"Дядя Танг, я попробую чай и пропущу еду, у меня еще есть кое-какие дела, о которых нужно позаботиться, когда я вернусь, иначе я не смогу поехать в Джинбэй, не волнуясь". Сюй Юндао сказал: "Когда я вернусь из Цзиньбэя, я обязательно приду к тебе на ужин".

Тан Чжэнцян кивнул: "Раз ты так говоришь, то я не заставляю тебя остаться, давай выпьем чаю"! Сюй Юнь смог бежать к городу Ji Hua снова и снова ради дел семьи Tang, которая уже делала доброжелательную и праведную вещь, и Tang Zhengtian не имел права просить больше, хотя он специально хотел сказать Сюй Юнь, что он хотел, чтобы он всегда мог остаться с Jiu'er города Ji Hua, но он не мог быть достаточно эгоистичен, чтобы спросить.

Приехав в город Хэдун на столько дней, он более или менее слышал кое-что о Сюй Юнь, в конце концов, имя Сюй Юнь здесь действительно было слишком громким. Поскольку он был так занят, Сюй Юнь должен был успеть поехать в Цзи Бэй, чтобы помочь своей дочери и семье Тан, это уже сделало его благодарным, как он мог попросить о большем?

Сюй Юнь примерно час или около того общался с Тан Чжэнштянь, и, видя, что с Тан Чжэнштянем все в порядке, он смог без опасений отправиться в Цзи-Бэй, а также поговорить с Тан Цзюй, чтобы она могла полностью опустить свое сердце и должным образом управлять семьей Тан.

После отправки Сюй Юня, Тан Чжэнцян сказал Ху Вольфу и Черному Соболу положить дело в руку, и взял с собой свою любимую собаку и вывез ее на прогулку, так как Сюй Юнь собирался в Цзи Бэй, ему не о чем было беспокоиться, все, что он мог сделать, это позаботиться о своем теле и попытаться расслабиться.

.....

Когда Жуань Циньфан узнал, что Сюй Юнь снова собирается поехать в Цзи Бэй, она более-менее обрадовалась этому. Она хотела сказать, что собирается поехать с ним, но боялась, что поехать задержит его работу, так что она могла только сдерживать свои мысли.

"Сестра Фрост, Тан Цзю думает о нас как о друзьях, и поскольку она доверяет мне, конечно, я должен полностью ее поддерживать." Сюй Юнь Дао: "На этот раз я иду только вопрос двух или трех дней, Гого и Цюй Янь рассчитывают на вас, Цюй Янь настроение в эти дни немного не в

духе, вы все женщины, не о чем говорить, вы и Цинь Wan'er больше просветления, чтобы просветлить ее, я верю, что вы будете очень расслаблены".

"Просто будьте уверены. Я обо всем здесь позабочусь". Руан Цинфан сказал слабо: "Так как ты решил уйти после ужина сегодня днем, то я пойду и сделаю тебе пельмени, в нашем родном городе есть поговорка: "Вставай пельмени и приземляй лапшу", а когда ты вернешься, я сделаю тебе лапшу с разным соусом".

Давненько у меня не было кнедликов, которые я сам обернул, а кнедлики, которые у меня обычно есть, заморожены, так что они не сравнимы с кнедликами, которые я сам обернул.

Они были заняты, и время шло быстро, Лян Шань и Лу Вань хотели помочь, но Сюй Юнь отказался.

К тому времени, как Гого вернулся из школы вместе с Цю Янем и Цинь Ваньэром приехали домой с работы, Сюй Юнь и Руан Цинфан также были заняты.

Цинь Ваньэр услышала, что Сюй Юнь все еще должна идти, закатила глаза несколько раз, и, наконец, открыла рот и чихнула: "Прошло всего несколько дней с тех пор, как я увидела тебя, так что ты опять скучаешь по своей маленькой девятой сестре?".

"Да, моя младшая девятая сестра говорит намного лучше, чем некоторые люди, и совсем не чувствует себя грубой." Сюй Юнь также сражался без пощады.

Первое, что тебе нужно сделать, это серьезно посмотреть на Цинь Ван'эра: "Сестра Ван'эр, моя мать не ревнует к этому, почему ты ревнуешь... но не углубляйся в моего отца...."

"Опять понял?" Цинь Ваньэр зажал пельмень и засунул его в рот Гугуо: "Даже такой вкусный пельмень не может остановить твой маленький ротик, не так ли?"

Гого быстро съел пельмени, крича, что они обжигают до смерти, но Цинь Ваньэр был в ярости.

"Сколько дней ты будешь там на этот раз?" Цю Янь нахмурился: "Тебе все еще нужна моя помощь?"

"Если мне понадобится помощь, я принесу деньги, чтобы их завернуть." Сюй Юнь сказал слабо: "Но я думаю, что, может быть, там не так много людей, которых используют, мне и самому хватит". Я вернусь максимум через два-три дня, не нужно так торопиться".

Цю Янь кивнул и перестал говорить.

Сюй Юнь не понимал, что что-то не так на лице Цю Яня, он просто сосредоточился на том, чтобы ущипнуть овощи для Гого и сказать ей, чтобы она вела себя как дома, не создавала неприятностей для своей матери и не создавала неприятностей для своего учителя.

Гого не обратил внимания на эти инструкции: "Папа, ты принимаешь меня за одного из этих детей? Я вижу, что ты ей нравишься. В любом случае, это и моя сестра тоже. Ты не можешь разбивать людям сердца слишком тупостью, иначе я тебя не прощу. Эм, это, ты тоже не можешь притворяться, тогда мама тоже будет несчастна... К тому же, сестра Ван'эр тоже может ревновать. Ну, это все, что я скажу в любом случае, ты позаботишься об этом."

Слова маленького парня заставили Сюй Юнь плакать и не, смеясь и не, она была слишком трудна, чтобы спросить, она была довольно внимательна, что люди психологические чувства

думали, но только не думали о нем, мужчина, который был пойман в середине, чем любой из них женщины гораздо труднее.

Гоугуо вздохнула, и она смогла только выразить некоторое утешение на горьком лице Сюй Юнь: "Папа, если я сейчас достигла возраста законного брака, я сразу же приму тебя к себе, так что у тебя не будет никаких проблем, всем не придется об этом беспокоиться, просто сейчас я забыла сказать, что сестра Цюй Янь, хотя она ничего не говорит в будние дни, но она также очень беспокоится о тебе, ты не должна уходить слишком долго, все будут думать о тебе."

Руан Циньфан, Цинь Ваньер и Цю Янь не единственные, кто на этот раз подобрал кнедлики, трое из них насильно засунули все три кнедлика в рот Гого, наполнив ее рот до краев. В чем дело, Лунны все выяснили... ну, это не сработает с таким количеством пельменей... ну... рот семьи Салем!"

После еды, Сюй Юнь оставил ключи от машины Цянь Цзы у Руань Цинсюэ, а затем позвонил Цянь Цзы, который ранее вел машину обратно в дом Тана, на этот раз обратно, чтобы взять эту машину прямо обратно, по дороге, как возврат машины.

Сюй Юнь уехал из отеля "Медицина", Шань Цзяхао непосредственно заставил всех охранников встать у двери, чтобы попрощаться, этот взгляд, как будто лидер страны подошел к концу визита, довольно грандиозный.

Сюй Юнь беспомощно улыбнулся, и с тугой дроссельной заслонкой под ногами быстро отошел от гранд-отеля "Медицинская еда".

"Увы, очень трудно быть хорошим мужчиной, и одно неосторожное движение может разбить сердца несколькими женщинами." Гого свирепо сказал, а потом сделал маленькие шаги спиной к лифту в одиночку.

Три человека, которые остались у дверей, Руан Цинсян и Цинь Ваньер и Цю Янь, были полны черных линий на голове, и как только Гуогуо открыла рот сейчас, их кондиционированное рефлекторное сердце будет приподнято к ее горлу, и это ощущение было действительно неприятным.

.....

Сюй Юнь побежал прямо на шоссе, и дважды бежал туда и обратно в город Цзинань, так что он не чужд был дорожным условиям, дорога была беспрепятственной, и он приехал в город Цзинань перед тем, как заснуть ночью.

В день, когда Тан Чжэнцян покинул семью Тан, тетя Сюэ также находилась в больнице, подтвержденная смертью от передозировки валиума, теперь семья Тан находится на трех этажах вверх и вниз, а Тан Цзю - единственный, кто живет в вилле площадью шестьсот квадратных метров. Вот почему после наступления ночи особенно тихо.

Она чувствовала, что Сюй Юнь достаточно помогла ей, и что поездка ее отца в Хэдун беспокоила Сюй Юнь многим, что сделало невозможным для Тан Цзюя больше разговаривать с Сюй Юнь.

Хотя Тан Цзю не было никакого дна в сердце о завтрашнем вечере, она не знала, какие проблемы эти люди дадут ей, но она действительно надеялась, что она может стоять рядом с кем-то, кто даст ей закрепиться. Для нее это была психологическая поддержка мужества, но

теперь она никого не нашла.

Хотя Тан Ифэй очень поддерживала себя на поверхности, Тан Цзю знала, что она не должна позволить Тан Ифэй выступить против гостя завтра вечером, иначе все остальные подумают, что она Тан Цзю была марионеткой второго дяди Тана Чжэнфэна и второго брата Тан Ифэя в семье Тана.

Она очень хорошо это знала, это была карта, которую Тан Ифэй будет играть завтра, и он сделает все, что в его силах, чтобы люди подумали, что он истинный хозяин семьи Тан.

И в то же время, третий дядя Тан Санго и четвертый брат Тан Шаофенг и пятый брат Тан И определенно не были светом, чтобы спасти от неприятностей, хотя они не хотели бы предвзятости, как Тан Ифэй, но они определенно помогли бы посторонним задать ей вопросы. Остальные члены семьи Тан, само собой разумеется, никак не могли ей помочь.

Только теперь она знала, сколько неприятностей доставляет ее отец, чтобы стать главой этой семьи, и только в этот момент Тан Цзю знал, как утомительно бороться в темноте и на открытом воздухе.

Возможно, отец сделал правильный выбор уйти, и, боюсь, с его нынешним состоянием здоровья он действительно не был в состоянии продолжать беспокоиться о семье Тан. Невидимое давление заставило Тан Цзю немного затаить дыхание, звук двигателя автомобиля, исходящего из окна, но она была ошеломлена, кто еще мог прийти в это время?

В первый раз, когда я увидел то же самое, я оказался в той же ситуации. Также объявлено, братья, извините, из-за временных вещей должны выйти во второй половине дня, ночь будет отложена до 12:00, но я обещаю хорошо провести время~].

<http://tl.rulate.ru/book/300/855263>